

普通高等教育“十一五”国家级规划教材

东方
ВОСТОК

高等学校俄语专业教材

大学俄语

Русский

〔新版〕

北京外国语大学俄语学院 编著

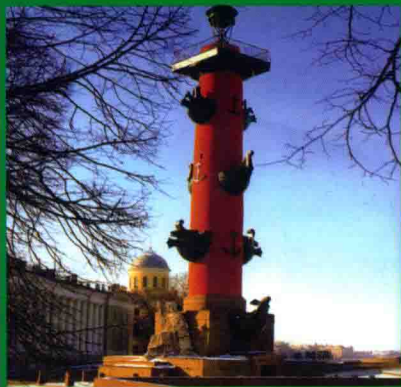
总主编：史铁强

主 编：史铁强

ЯЗЫК

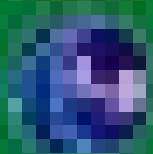
学生用书

8

外语教学与研究出版社

含MP3光盘一张

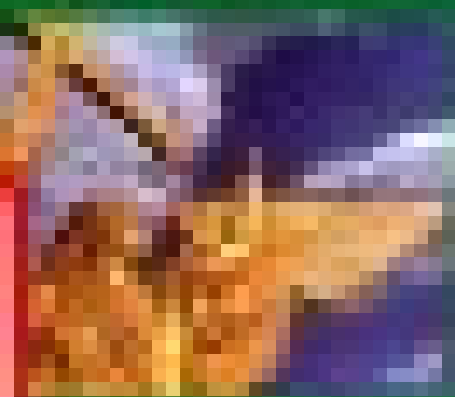
大学俄语

第二版

主编 李 颖
副主编 李 颖 李 颖

大连理工大学出版社

8

ISBN 7-5685-1111-1

普通高等教育“十一五”国家级规划教材

高等学校俄语专业教材

大学俄语 Русский

〔新版〕

ЯЗЫК

北京外国语大学俄语学院 编著

总主编：史铁强

主 编：史铁强

学生用书

8

外语教学与研究出版社

北京

图书在版编目 (CIP) 数据

东方大学俄语 (新版) 学生用书. 8 / 史铁强主编; 北京外国语大学俄语学院编著. — 北京: 外语教学与研究出版社, 2014.1

高等学校俄语专业教材

ISBN 978-7-5135-4046-9

I. ①东… II. ①史… ②北… III. ①俄语—高等学校—教材 IV. ①H35

中国版本图书馆 CIP 数据核字 (2014) 第 024614 号

出版人 蔡剑峰
项目策划 周朝虹
责任编辑 米淑惠
封面设计 高 蕾
版式设计 孙莉明
出版发行 外语教学与研究出版社
社 址 北京市西三环北路 19 号 (100089)
网 址 <http://www.fltrp.com>
印 刷 北京盛通印刷股份有限公司
开 本 787 × 1092 1/16
印 张 7.5
版 次 2014 年 2 月第 1 版 2014 年 2 月第 1 次印刷
书 号 ISBN 978-7-5135-4046-9
定 价 39.90 元

购书咨询: (010) 88819929 电子邮箱: club@fltrp.com

外研书店: <http://www.fltrpstore.com>

凡印刷、装订质量问题, 请联系我社印制部

联系电话: (010) 61207896 电子邮箱: zhijian@fltrp.com

凡侵权、盗版书籍线索, 请联系我社法律事务部

举报电话: (010) 88817519 电子邮箱: banquan@fltrp.com

法律顾问: 立方律师事务所 刘旭东律师

中咨律师事务所 殷 斌律师

物料号: 240460001

《大学俄语》东方（新版）编委会

总 主 编：史铁强

顾 问：丁树杞

审 定：（比）Я. Н. 普里鲁茨卡娅

本册主编：史铁强

编 者：史铁强

前 言

本书是《大学俄语（东方）（新版）》系列教材学生用书第八册，是供我国高等学校俄语专业本科四年级学生下学期使用的口笔语实践（精读课）教材。

高年级口笔语实践课的基本任务是发展和完善学生的语言基本功，提高他们的口笔语交际能力，培养他们的语言鉴赏能力和言语修养。与此同时，还应完善他们的知识结构，特别是人文知识。四年级下学期是大学俄语教学的最后阶段，因此贯彻学以致用原则，使学生的俄语知识、文化知识和口笔语技能熟巧以适应未来工作的实际需要，就是四年级下学期教学的主要目标。上述目标和任务主要体现在以下几个方面：

1. 在题材和课文的选择上，本册继续第七册关于俄罗斯人文精神和国民特质的专题，较多反映的是俄罗斯的民族、文化、宗教、科学和艺术等方面的内容。

2. 每个专题中有两篇主课文，文学作品和理论文章各一篇。其中作为语言学习基本材料的小说，也是文学作品语言分析的对象，同时还为专题研讨提供生动的形象支撑。而论说文是关于本课话题的理论阐释，旨在帮助学生提高认识水平，并向他们提供观察的视角。

3. 选材及练习力求贯彻“研讨式教学”的原则，目的是提高学生提出问题、探讨问题的能力以及启发他们独立思考和用外语表达思想的积极性。本书提供了一些思考题和讨论题，以帮助学生在就专题进行自由讨论。教师在组织教学过程中，可根据具体情况灵活掌握讨论的深度和时间。

4. 在语言知识方面，为了丰富学生的词汇量，提高学生对词的构成、词汇意义的分析能力，本书中配有不少构词法及词汇辨析练习，介绍了常用的构词方法、近义词的语义和用法区别，以及常用句式和熟语的用法，在每课中还设置了同义词或同根词练习。编写练习时我们力求选择与本课出现的词有联系的词条，但同时它们又相对独立、自成系统。

5. 为了帮助学生学习公文写作，本书在每课中都提供了一些常用的公文样式及简要的说明和练习，其任务是向学生简要介绍该种公文类型的语言特点，使他们初步掌握常用的主要表达手段。公文写作不作为教学的正式内容，仅供学生作为课后练习参考。公文写作学习过程中，学生还应阅读相关的功能语体书籍，特别要了解公文语体的特点。

6. 每课的最后部分安排的是补充阅读课文，旨在帮助学生获取该专题的更多信息。补充课文多为俄罗斯著名思想家、哲学家的著作节选，难度略超出正课课文，因此仅作为学生课后阅读材料，不建议纳入课堂教学计划。

本书每个专题的教学时数预计为14~16课时，即每月讲授约1个专题。

本书在制定编写大纲时，曾召开在京部分高校教师座谈会，与会者对编写计划提出了不少宝贵意见，对此我们表示衷心感谢。本书的试用版曾在北京外国语大学、首都师范大学等学校试用，其间师生提出了不少建设性意见。书稿修改过程中，还得到了俄罗斯雄辩家《Златоуст》出版社专家安娜·柳比娃娅（А. И. Любивая）的热情帮助，在此对她也表示衷心感谢。

作 者

2013年12月

ОГЛАВЛЕНИЕ

目录

УРОК 1 ПРАВОСЛАВНАЯ РОССИЯ 1

I ВВЕДЕНИЕ В ТЕМУ

II ТЕКСТЫ

Текст 1. Живые мощи

Текст 2. Влияние православия на русский характер

III ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РАБОТА

IV ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ

Как писать деловое письмо по электронной почте?

V ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ

Нящие

УРОК 2 СОЗИДАТЕЛЬНОСТЬ И АРТИСТИЧНОСТЬ 35

I ВВЕДЕНИЕ В ТЕМУ

II ТЕКСТЫ

Текст 1. Зубр

Текст 2. Чем русские сильны, а чем – слабы?

III ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РАБОТА

IV ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ

Как выразить просьбу и ответить на неё?

V ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ

О русской интеллигенции (1)

УРОК 3 МАКСИМАЛИЗМ 69

I ВВЕДЕНИЕ В ТЕМУ

II ТЕКСТЫ

Текст 1. Лёгкое дыхание

Текст 2. Русский максимализм

III ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РАБОТА

IV ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ

Как выражать удовлетворение, извинение, пожелание?

V ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ

О русской интеллигенции (2)

СЛОВАРЬ 生词表

УРОК 1

рам Христа Спасителя

ПРАВОСЛАВНАЯ РОССИЯ

I ВВЕДЕНИЕ В ТЕМУ

II ТЕКСТЫ

Текст 1. Живые мочи

Текст 2. Влияние православия на русский характер

III ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РАБОТА

IV ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ

Как писать деловое письмо по электронной почте?

V ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ

Нищие

I ВВЕДЕНИЕ В ТЕМУ

По результатам социологических опросов, сейчас примерно 70% россиян считают себя православными. Однако, при этих 70% лишь около 20% так или иначе соблюдают Великий пост⁹. Соответственно около 80% не собираются менять свой образ жизни в связи с православным постом. Очевидно, православие содержит не только церковный, но и культурный смысл. Для многих «православный» – это не только религиозный, но и истинно русский человек, представитель русской культуры: ведь она основана на православии, пропитана им.

Социологи отмечают: чем ближе русские люди к церковному образу жизни и мыслей, тем ближе им понятие земли, тем более скептически они относятся к «чужим голосам». Они более привязаны к своей местности, и вообще к стране. Для них важны понятия народ и культура, а не государство и власть.

НОВЫЕ СЛОВА

так или иначе	不管怎样, 无论如何	пропитать <i>сов.</i> // пропитывать <i>несов.</i> (что)	浸透; 使充满
пост	斋戒; 斋戒期	скептический	怀疑的, 持怀疑态度的 скептически
соответственно	相应地; (<i>предл.</i>) (чему) 按照, 根据	привязать <i>сов.</i> // привязывать <i>несов.</i> (кого-что к кому-чему)	系上; 使依恋
в связи с (чем)	由于, 因为	местность	地方; 区域
содержать, -ержу́, -ержишь <i>несов.</i> (кого-что)	养活; 出资开设; 含有		
церковный	教堂的; 教会的; 宗教的		

Комментарий

Великий пост (大斋戒) – шесть недель поста до Пасхи. Пасха – древнейший христианский праздник, установленный в честь воскресения Иисуса Христа, празднуется весной.

Задание 1 Ответьте на вопросы.

- 1) Сколько процентов русских считают себя православными?
- 2) Почему принято считать, что православный – это не только религиозный, но и истинно русский человек?
- 3) Как православные люди относятся к своей культуре и «чужим голосам», к народу и государству?

Задание 2 Какие православные храмы вы посещали в России? Какое впечатление они произвели на вас?

II ТЕКСТЫ

1

■ НЕМНОГО О ПИСАТЕЛЕ И ПРОИЗВЕДЕНИИ

Иван Сергеевич Тургенев (1818–1883 гг.) – великий русский писатель, автор многих социально-психологических романов, повестей, рассказов.

В своих произведениях писатель показал высокие духовные качества русского крестьянина, поэзию природы. В социально-психологических романах «Рудин» (1856), «Дворянское гнездо» (1859), «Накануне» (1860), «Отцы и дети» (1862), повесть «Ася» (1858) созданы образы уходящей дворянской культуры и образы самоотверженных русских женщин. Мастер языка и психологического анализа, Тургенев оказал существенное влияние на развитие русской и мировой литературы.

Рассказ «Живые мощи» был написан в 1847 г. В рассказе Тургенев нарисовал картину народного долготерпения. Эта тема возникла у писателя как отражение реальных жизненных процессов. От несчастья Лукерья, её болезни в рассказе идут ассоциации к горю народному. Лукерья, воплощая в себе народное долготерпение, терпеливо переносит свои страдания.

Россия, по мнению автора рассказа, – особый край, и живут в нём особые люди с сильной духовной силой, а главная героиня рассказа Лукерья является носителем коренных национальных черт русского народа.

Задание 3

- 1) Прочитайте эпиграф к рассказу. Объясните, как вы его понимаете?
- 2) Прочитайте рассказ и скажите, почему он так называется?

Текст 1. Живые мѳцы

Край родной долготерпенья –
Край ты русского народа!

Ф. Тютчев

Французская поговорка гласит: «Сухой рыбак и мокрый охотник являют вид печальный». Я не рыбак и не могу судить о том, что испытывает рыбак в хорошую, ясную погоду и насколько в ненастное время удовольствие. Но для охотника дождь – настоящее бедствие. Именно такому бедствию подверглись мы с Ермолаем в одну из наших поездок в Белёвский уезд. С самой утренней зари дождь не переставал. Уж чего-чего мы не делали, чтобы от него избавиться! И плащички чуть не на самую голову надевали, и под деревья становились, чтобы поменьше капало...

– Нет, Пётр Петрович, – воскликнул Ермолай наконец. – Нельзя сегодня охотиться.

– Что же делать? – спросил я.

– А вот что. Поѳдемте в Алексеевку. Вы, может, не знаете – хуторок такой есть, матушке вашей принадлежит; отсюда верст восемь. Переночуем там, а завтра...

– Сюда вернемся?

– Нет, не сюда... Мне за Алексеевкой места известны...

Я не стал спрашивать моего верного спутника, зачем он не повез меня прямо в те места, и в тот же день мы добрались до матушкина хутора, существования которого я, признаться сказать, и не подозревал до тех пор. При этом хуторке оказался домик, очень ветхий, но нежилой и потому чистый; я провёл в нём довольно спокойную ночь.

На следующий день я проснулся ранехонько. Солнце только что встало; на небе не было ни одного облачка; всё кругом блестело сильным блеском. Я пошёл побродить по небольшому саду. Ах, как было хорошо на вольном воздухе, под ясным небом. Я даже шапку снял с головы и дышал радостно – всею грудью...

Вдруг вижу маленький сарайчик. Я заглянул в полуоткрытую дверь: темно, тихо, сухо. В углу стояли подмѳтки, и на них, прикрытая одеялом, какая-то маленькая фигура... Я пошёл было прочь...

– Барин, а барин! Пётр Петрович! – послышался мне голос, слабый, медленный и сиплый.

Я остановился.

– Пётр Петрович! Подойдите, пожалуйста! – повторил голос.

Он доносился до меня из угла с тех, замеченных мною, подмѳтков.

Я приблизился – и остолбенел от удивления. Пѳредо мною лежало живое человеческое существо, но что это было такое?

Голова совершенно высохшая, одноцветная, бронзовая – точь-в-точь как икона

старинного письма; нос узкий; губ почти не видать – только зубы белеют и глаза. На одеяле движутся две крошечные руки тоже бронзового цвета. Я вглядываюсь попристальнее: лицо не только не безобразное, даже красивое, – но страшное, необычайное.

– Вы меня не узнаете, барин? – прошептал опять голос. – Да и где узнать! Я Лукерья... Помните, что хороводы у матушки у вашей водила... помните, я ещё запевалой была?

– Лукерья! – воскликнул я. – Ты ли это? Возможно ли?

– Я, да, барин, – я. Я – Лукерья.

Я не знал, что сказать, и глядел на это тёмное, неподвижное лицо со светлыми глазами. Возможно ли? Эта мумия – Лукерья, первая красавица во всей нашей дворне, высокая, полная, белая, румяная! Лукерья, умница Лукерья, за которую ухаживали все наши молодые парни, по которой я сам втайне вздыхал, я – шестнадцатилетний мальчик!

– Лукерья, – проговорил я наконец, – что это с тобой случилось?

– А беда такая! Да вы, барин, сядьте вон на стульчик, поближе, а то вам меня не слышно будет... Ну, уж и рада же я, что увидела вас! Как это вы в Алексеевку попали?

Лукерья говорила очень тихо и слабо, но без остановки.

– Меня Ермолай-охотник сюда завёз. Но расскажи же ты мне...

– Про беду-то мою рассказать? Пожалуйста, барин. Случилось это со мной уже давно, лет шесть или семь. Меня тогда только что помолвили за Василья Полякова – помните, такой из себя стройный был, кудрявый, ещё буфетчиком у матушки у вашей служил? Да вас уже тогда в деревне не было; в Москву уехали учиться. Очень мы с Васи́лием полюбили друг друга; из головы он у меня не выходил; а дело было весною. Вот раз ночью... уж и до зари недалёко... а мне не спится: соловей в саду таково удивительно поёт сладко!.. Не вытерпела я, встала и вышла на крыльцо его послушать. И вдруг мне почудилось: зовёт меня кто-то Васиным голосом, тихо так: «Лүша!..» Я глядь в сторону, да, зная, спросонья оступилась, так прямо с крыльца и полетела вниз... Дайте дух перевести... с минуточку... барин.

Лукерья умолкла, а я с изумлением глядел на неё. Изумляло меня собственно то, что она рассказ свой вела почти весело, без охов и вздохов.

– С самого того случая, – продолжала Лукерья, – трудно мне стало ходить, а там уже – и полно ногами владеть; ни стоять, ни сидеть не могу; всё бы лежала. И ни пить, ни есть не хочется: всё хуже да хуже. Матушка ваша по добротё своей и врачам меня показывала, и в больницу посылала. Однако облегченья мне никакого не вышло. И ни один врач даже сказать не мог, что за болезнь у меня за такая. Чего они со мной только не делали, и всё ничего... Вот и порешили господá, что лечить меня больше нечего... ну и переслали меня сюда – потому тут у меня родственники есть. Вот я и живу, как видите.

Лукерья опять умолкла.

– Это, однако же, ужасно, твоё положение! – воскликнул я... и, не зная, что прибавить, спросил: – А что же Поляков Василий? – Очень глуп был этот вопрос.

Лукерья отвела глаза немного в сторону.

– Что Поляков? Переживал, переживал – да и женился на другой, на девушке из Глинного. Знаете Глинное? От нас недалёко. Аграфёной её звали. Очень он меня любил, да ведь человек молодой – не оставаться же ему холостым. И какая уж я ему могла быть подружка? А жену он нашёл себе хорошую, добрую, и детки у них есть.

– И так ты всё лежишь да лежишь? – спросил я опять.

– Вот так и лежy, барин, седьмой годок.

– Кто же за тобой ходит?

– А добрые люди здесь есть тоже. Меня не оставляют. Да и ходьбы за мной немного. Есть-то почти не ем ничего, а вода – вот она в кружке-то: всегда стоит чистая, ключевая вода. До кружки-то я сама дотянуться могу: одна рука у меня ещё действовать может. Ну, девочка тут есть, сиротка; нет, нет – да и навестит, спасибо ей. Сейчас тут была... Вы её не встретили? Хорошенькая такая, беленькая. Она цветы мне носит; большая я до них охотница, до цветов-то. Садовых у нас нет, – были, да перевелись. Но ведь и полевые цветы хороши, пахнут ещё лучше садовых.

– И не скучно, не жутко тебе, моя бедная Лукерья?

– А что будешь делать? Лгать не хочу – сперва очень скучно было; а потом привыкла, иным ещё хуже бывает.

– Это каким же образом?

– А у иного и пристанища нет! А иной – слепой или глухой! А я, слава Богу, вижу прекрасно и всё слышу, всё. Мышь под землею роется – я и то слышу. И запах я всякий чувствовать могу. Нет, чего жаловаться? – многим хуже моего бывает. Хоть бы то взять: иной здоровый человек очень легко согрешить может; а от меня сам грех отошёл. Отец Алексей, священник, говорит: «Тебя, мол, исповедовать нечего: разве ты в твоём состоянии согрешить можешь?» Но я ему ответила: «А мысленный грех, батюшка?» – «Ну, – говорит, а сам смеётся, – это грех не великий».

– Да я, должно быть, и этим самым, мысленным грехом не больно грешна, – продолжала Лукерья, – потому я так себя приучила: не думать, а более того – не вспоминать. Время скорей проходит.

Я, признаюсь, удивился.

– Ты всё одна да одна, Лукерья; как же ты можешь помешать, чтобы мысли тебе в голову не шли? Или ты всё спишь?

– Ой, нет, барин! Спать-то я не всегда могу. Хоть и больших болей у меня нет, а ноет у меня там, в костях; не даёт спать как следует. Нет... а так лежy я себе, лежy и не думаю; чувствую, что жива, дышy – и вся я тут. Смотрю, слушаю. Голубь на крышу сядет, курочка зайдёт с цыплятами – мне очень приятно. Ну, зимою, конечно, мне хуже: потому – темно; свечку зажечь жалко, да и к чему? Я хоть грамоте знаю, но что читать? Книг здесь нет никаких, да хоть бы и были, как я буду держать её, книгу-то? Однако хоть и темно, а всё слушать есть что. Вот тут-то хорошо: не думать!

– А то я молитвы читаю, – продолжала, отдохнув немного, Лукерья. – Только немного я знаю их, этих самых молитв. О чём я Бога просить могу? Он лучше меня знает, чего мне надо. Послал он мне крест – значит, меня он любит.

Прошло минуты две. Я не нарушал молчания и не шевелился на узеньком стульчике. Жестокая, каменная неподвижность лежавшего передо мною живого, несчастного существа сообщилась и мне: я тоже словно оцепенел.

– Послушай, Лукерья, – начал я наконец. – Послушай, какое я тебе предложение сделаю: тебя в больницу перевезут, в хорошую городскую больницу? Кто знает, быть может, тебя ещё вылечат? Во всяком случае, ты одна не будешь...

Лукерья чуть-чуть двинула бровями.

– Ох, нет, барин, – сказала она озабоченным шепотом, – не переводите меня в больницу, не трогайте меня. Я там только больше муки приму. Уж куда меня лечить!.. Вот так-то раз доктор сюда приезжал; осмотрел меня да и уехал. А у меня потом целую неделю все косточки ныли. Вы говорите: я одна бываю, всегда одна. Нет, не всегда. Ко мне ходят. Девушки крестьянские зайдут, станут про Иерусалим рассказывать, про Киев, про святые города. Да мне и не страшно одной быть. Даже лучше... Барин, не трогайте меня, не возите в больницу... Спасибо вам, вы добрый, только не трогайте меня, голубчик.

– Ну, как хочешь, как хочешь, Лукерья. Я ведь для твоей же пользы думал...

– Знаю, барин, что для моей пользы. Да, барин, милый, кто другому помочь может? Кто ему в душу войдет? Сам себе человек помогай! Вы вот не поверите – а лежу я иногда так-то одна... и словно никого в целом свете, кроме меня, нету. Только одна я – живая!

Лукерья вздохнула с трудом. Грудь её не послушалась – так же, как и остальные члены.

– Как погляжу я, барин, на вас, – начала она снова, – очень вам меня жалко. А вы меня не слишком жалейте, действительно! Я вам, например, что скажу: я иногда и теперь... Вы ведь помните, какая я была в своё время веселая? Так знаете что? Я и теперь песни пою.

– Песни?.. Ты?

– Да, песни, старые песни, хороводные, всякие! Много я их ведь знала и не забыла.

– Как же ты поёшь их... про себя?

– И про себя и голосом. Громко-то не могу, а всё – понять можно. Вот я вам говорила – девочка ко мне ходит. Сиротка, значит. Так вот я её выучила; четыре песни она уже умеет петь. Не верите? Постойте, я вам сейчас...

Лукерья собралась с духом... Мысль, что это полумёртвое существо готовится запеть, возбудила во мне невольный ужас. Но прежде чем я мог сказать слово – в ушах моих задрожал едва слышный, но чистый и верный звук... за ним последовал другой, третий. Лукерья пела, не изменив выражения своего лица. Но так трогательно звенел этот бедный голосок, так хотелось ей всю душу вылить...

– Ох, не могу! – проговорила она вдруг, – силушки не хватает... Очень уж я вам обрадовалась.

Она закрыла глаза.

Я положил руку на её крошечные холодные пальчики... Она взглянула на меня – и её тёмные веки закрылись снова. Спустя мгновение в глазах появилась слеза.

Я не шевелился по-прежнему.

– Вот какая я! – проговорила вдруг Лукерья с неожиданной силой и, раскрыв широко глаза, постаралась скрыть слезу. – Не стыдно ли? Чего я? Давно этого со мной не случалось... с самого того дня, как Поляков Вáся у меня был прошлой весной. Пока он со мной сидел да разговаривал – ну, ничего; а как ушёл он – поплакала я таки в одиночку! Откуда бралось!.. Да ведь у нашей сестры слёзы некупленные. Барин, – прибавила Лукерья, – чай, у вас платочек есть... Вытрите мне глаза.

Я поспешил исполнить её желание – и платок ей оставил. Она сперва отказывалась... на что, мол, мне такой подарок? Платок был очень простой, но чистый и белый. Потом она схватила его своими слабыми пальцами. Привыкнув к темноте, в которой мы оба находились, я мог ясно различить её черты, мог даже заметить тонкий румянец на её лице, мог открыть в этом лице – так, по крайней мере, мне казалось – следы её бывалой красоты.

– Вот вы, барин, спрашивали меня, – заговорила опять Лукерья, – сплю ли я? Сплю я, точно, редко, но всякий раз сны вижу, – хорошие сны! Никогда я больной себя не вижу: такая я всегда во сне здоровая да молодая... Раз мне какой чудный сон приснился! Хотите, расскажу вам?.. Ну, слушайте. Почудилось мне, будто я в самой этой комнатке лежу и приходят ко мне мои покойные родители – батюшка да матушка – и кланяются мне низко, а сами ничего не говорят. И спрашиваю я их: зачем вы, батюшка и матушка, мне кланяетесь? А затем, говорят, что так как ты на сем свете много мучишься, то не одну ты свою душеньку облегчила, но и с нас большую тягу сняла. И нам на том свете стало много способнее. Со своими грехами ты уже поконила; теперь наши грехи побеждаешь. И, сказавши это, родители мне опять поклонились – и не стало их видно: одни стены видны. Очень я потом сомневалась, что это такое со мною было.

Лукерья подняла глаза кверху... задумалась...

Я стал прощаться с нею и попросил её ещё раз хорошенько подумать и сказать мне – не нужно ли ей чего?

– Ничего мне не нужно; всем довольна, слава Богу, – с величайшим усилием произнесла она. – Дай Бог всем здоровья! А вот вам бы, барин, матушку вашу уговорить – крестьяне здешние бедные – хоть бы немного сбóру с них она сбавила! Земли у них недостаточно... Они бы за

вас Бо́гу помоли́лись... А мне ниче́го не ну́жно – всем дово́льна.

Я дал Луке́рье сло́во испо́лнить её про́сьбу и подо́шёл уже́ к дveréям... она́ подо́звала́ меня́ о́пять.

– По́мните, ба́рин, – сказа́ла она́, и чу́дное что́-то мелькну́ло в её глаза́х и на губа́х, – кака́я у меня́ была́ коса́? По́мните – до са́мых колён! Я до́лго не реша́лась... Такие во́лосы!.. Да... Ну, прости́те, ба́рин! Бо́льше не могу́...

В тот же день, пре́жде чем отпра́виться на охоту́, был у меня́ разгово́р о Луке́рье с де́сятским ху́тора. Я узна́л от него́, что её́ в дере́вне прозыва́ли «Живы́е мо́щи», что, впро́чем, от неё́ ника́кого не ви́дять беспокóйства. «Сама́ ниче́го не тре́бует, а напро́тив – за всё благода́рна».

Не́сколько неде́ль спустя́ я узна́л, что Луке́рья сконча́лась.

По И. Тургéневу

Нóвые слова́

дворя́нский	贵族的	ма́тушка (ласк.)	母亲, 妈妈; 老妈
самоотве́ренный	自我牺牲的; 奋不顾身的, 忘我的 самоотве́ренно	ма́тушка	妈, 老大娘
мо́щи, -е́й, -а́м (мн.)	圣尸, 圣骨(指某些圣徒的干尸)	верста́, -ы; ве́рсть, ве́рст	俄里
долготерпе́ние (книж.)	长期忍耐, 长久忍受	круго́м (нареч.)	绕着; 周围, 四周
носи́тель	体现者, 代表者; 载体, 运载装置 носи́тельница	поброди́ть, -о́жу, -о́дишь сов.	走一走, 闲逛一会儿
гласи́ть, -и́т несов. (что)	内容是……	сара́й	棚子, 板棚
яви́ть, явлю́, явишь сов. явля́ть несов. (кого́-что) (высок.)	表现出, 显示出	подмо́стки, -тков и -ток	脚手架
суди́ть, сужу́, судишь несов. (о ком-чём)	判断; 认为; (кого́) 责备; (кого́) 审判	про́чь (нареч.)	离开
бе́дствие	灾难, 灾祸, 灾害	сто́лбенеть несов. остолбе́неть сов.	发呆, 发愣
уе́зд	县	су́щество	本质; 生物; 人
за́ря, -и́; зóри, зорь, зоря́м	霞; 黎明, 曙光	высы́хать несов. вы́сохнуть, -ну, -нешь; -ох, -хла сов.	变干; 枯萎; 枯瘦
ка́пать несов. ка́пнуть сов. (однокр.)	滴落; 漏; 把……滴入	одноце́вный	单色的; 单调的
воскли́кнуть сов. восклицáть несов.	呼喊; 感叹, 惊叹	бро́нзовый	青铜的; 青铜色的; 获得铜质奖章的
ху́тор	田庄; 小村庄	беле́ть несов. побеле́ть сов.	呈现白色, 发白; 成为白色, 变白
		кро́шечный (разг.)	非常小的
		безобра́зный	丑陋的; 不像样子的 безобра́зно
		необыча́нный	异乎寻常的, 特殊的 необыча́нно

прошептáть, -епчú, -éпчешь сов. (что)	小声说出	облегчéние	减轻; 轻松, 轻快
хоровóд	轮舞, 圆圈歌舞	переслáть сов. // пересылáть несов. (кого-что)	派往; 寄; 转寄
запевáла (м. и ж.)	领唱者	отвестí сов. // отводíть несов. (кого-что)	领到; 转移; 移开
мúмия	木乃伊, 干尸; 干瘪的人	крúжка	(带把的) 杯子
двóрня (собр.)	仆人, 家仆	дотяну́ться, -яну́сь, -янешься сов. // дотягивáться несов. (до чего)	勉强够到; 延伸到
румяный	红晕的; 面色绯红的; 粉红的 румяно	нет-нет да и (нет, нет да и) (разг.)	间或, 偶尔也
умница (м. и ж.)	聪明人, 机灵人	полевóй	原野的; 田间的; 野战的
втáйне (нареч.)	暗中, 暗地里; 秘密地	спервá (нареч. разг.)	首先, 起初, 最初
помóлвить сов. (кого с кем, кого за кого или кого на ком)	给……订婚; 把……许配给……	слепóй	盲的, 失明的; 盲人 слепáя
буфéтчик (уст.)	小卖部服务员, 小吃部服务员 буфéтчица	глухóй	耳聋的; 对……漠不关心的; 聋子 глухáя
спáться, спíтся несов. (комú) (безл.)	睡得 (如何)	грешíть несов. // согрешíть сов.	违背, 违反; 造孽; 犯罪
соловéй	夜莺; 歌喉嘹亮的人	грех, -á	罪孽; 罪过; 过错
вúтерпеть сов. (что)	忍受住, 忍耐住	свящéнник	神甫, 牧师, 教士, 司祭
крыльцó, -á; -ыльца, -ылец, -ыльцáм	台阶	исповéдовать несов. (что)	使忏悔; 听……忏悔; 吐露, 说出 (心事)
чúдиться несов. // почúдиться сов. (разг.)	仿佛觉得, 觉得好像	грéшный	(在宗教、道德上) 有罪孽的, 有罪过的
спросóнья (нареч. разг.)	半睡半醒地	приучíть сов. // приучáть несов. (кого к чему)	使习惯于, 使养成……习惯
оступíться сов. // оступáться несов.	失脚, 踩空, 绊了一跤	ныть, нóет несов.	酸痛, 酸疼
перевестí дух (或 дыхáние)	喘一口气, 稍微歇歇	кость, о -и, в -ú; -и, -éй, -ýм	骨, 骨头; 遗骸
умолкáть несов. // умóлкнуть, -ну, -нешь; -óлк, -кла сов.	不作声, 沉默起来	гóлубь, -я; -и, -éй, -ýм	鸽子; 鸽派, 温和派
изумíть сов. // изумлáть несов. (кого)	使惊奇, 使惊讶	цыплёнок, -нка; -лýта, -лýт, -лýтам	鸡雏, 小鸡
ох	哎哟, 啊呀	свечá	蜡烛
вздóх	呼吸; 叹息, 叹一口气		